

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУД

Орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

№ 166 (10195)

Четверг, 15 июля 1954 г.

Цена 20 коп.

Гениальный художник слова

Исполнилось пятьдесят лет со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Его имя принадлежит к числу бессмертных имен выдающихся деятелей мировой культуры. Все прогрессивное человечество видит в нем замечательного художника слова, истинного поборника правды, вдохновенного певца трудовых людей.

Советский человек знакомится с Чеховым еще на школьной скамье. В дальнейшем перед ним все шире и шире раздвигаются границы чеховского гения. Мы видим Чехова на сцене театра, на экране кино, слышим по радио и с душевным волнением встречаем каждое новое издание его книг. Мы пленяемся силой его поэзии, прелестью языка, мастерством художественного изображения. Творчество Чехова — одно из высочайших достижений русского искусства, гордость народов нашей страны.

Чехов родился в 1860 году, в Таганроге. Здесь он начал трудовую жизнь. Отец писателя, происходивший из крестьян Воронежской губернии, приказчик у купца, а потом владелец бакалейной лавки, разорился, когда Чехову было шестнадцать лет. С этого времени Чехов живет самостоятельным трудом. Мальчик в бакалейной лавке отца, а с шестнадцати лет — домашний учитель у богатых купцов, бегавший по грошевым урокам. Чехов имел право сказать, что в детстве у него не было детства.

В 1879 году Чехов поступил на медицинский факультет Московского университета, а в следующем году напечатал свои первые рассказы.

В трудное время начал Чехов литературный путь. За два года до того умер Некрасов, в ссылке были Чернышевский и молодой Короленко. Передовая литература испытывала неимоверный гнет цензуры. Царское правительство жестоко расправлялось с революционным народничеством, а само народничество выродилось в жалкое, захудалое, либеральное направление. Среди буржуазной интеллигенции стала модной теория «малых дел», земских реформ, которые ничего существенного не могли внести в жизнь общества. Чехов должен был выступать в небольших юмористических журнальчиках, ставивших себе целью удовлетворять незатейливые запросы обывателя. За несколько лет молодой писатель приобрел известность талантливого юмориста, автора небольших по размеру рассказов, смешных фельетонов. Это была пора Антоши Чехонте, как подписывался тогда писатель под своими рассказами. Но сквозь смешные эпизоды и курьезные детали, на которые молодой Чехов был неистощим, наиболее чуткие современники улавливали нечто более значительное, понимая, как тонко и сильно художник разоблачает ложь и лицемерие буржуазного общества.

В одном из ранних своих рассказов «За яблочки» Чехов вывел омерзительную фигуру самодура-помещика, не имеющего права называться человеком. Чехов показывает полицейского надзирателя Очумелова, который, уподобляясь камелону, меняет свое суждение о законе в зависимости от личной выгоды («Камелон»). Гадки ложь и угодничество помещика перед богатой соседкой-генеральшей («Симулянты»). Отвратительно рабское поведение «тонкого» человека из рассказа «Толстый и тонкий», подхалимство чиновников из «Маски», которые, забыв о человеческом достоинстве, раболепствуют перед миллионером. Чехов освободил жанр маленького юмористического рассказа от мешанской пошлости и поднял его на уровень большой прогрессивной литературы.

Чеховский талант проявился с особой силой в рассказе «Унтер Пришибеев» и в еще более совершенном рассказе «Человек в футляре». С тех пор, как появился «Унтер Пришибеев», начали употреблять слово, рожденное Чеховым, — «пришибеевщина». Нарцательным стало образ Бели-

кова — «человека в футляре», — выражающий обывательскую трусость перед всем новым, боязнь живой жизни, ненависть к молодому, сильному, смелому. Поговорка Беликова «как бы чего не вышло» стала определением животного страха перед движением вперед, выражением тупого желания остановить жизнь.

Уже в первых рассказах писателя обнаруживается сочетание смеха и грусти, которое в дальнейшем окрасится в тона особенной, свойственной только Чехову, печали. Печальна судьба Ваньки Жукова, посланного письмо без адреса — «На деревню дедушке». Ужасно положение токаря Григория Петрова, замечательного мастера, потерявшего руки и сразу ставшего никому не нужным, пропащим человеком. Трагична жизнь героини рассказа «На подводе», сельской учительницы, силы которой ушли на мелкие заботы «о куске хлеба, о дровах, плохих дорогах, болезнях» и у которой отнято даже право утешать себя мыслью, что она служит народу. Страшную правду о жизни крестьян сказал Чехов повесами «Мужики» и «В овраге», развернув потрясающую картину беспробудной нужды деревенской бедноты, звериной жестокости богатеев, картину страданий, невежества и душевных мук.

Высмеивая пороки современного ему общества, Чехов пишет о труде, облагораживающем человека. «Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был», — говорит Ирина в пьесе «Три сестры», — и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги». «Праздная жизнь не может быть чистой», — утверждает Астров из пьесы «Дядя Ваня».

Мы находим в творчестве Чехова целую галерею портретов людей труда. Показывая их роль в развитии общества, в создании культурных ценностей, он рисует благородство их души, обаяние их личности. «Я не видел человека, который чувствовал бы значение труда, как основа-

ния культуры, так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович», — писал Горький о Чехове.

Во всем своем творчестве Чехов выступает врагом собственничества, разоблачителем нелепостей и мрачных несутрастностей буржуазного строя. В условиях капитализма труд поруган, благополучие одних создается тем, что другие несут непомерное бремя эксплуатации. В рассказе «Случай из практики», обнажающем бессмысленный хаос капиталистического мира, Чехов, раздумывая над тем, что такое капиталистическая фабрика, пишет: «Тысячи полторы-две фабричных работают без отдыха, в нездоровой обстановке, делая плохой ситец, живут впроголодь и только изредка в кабаке отрезвляются от этого кошмара; сотня людей надзирает за работой, и вся жизнь этой сотни уходит на записывание штрафов, на брань, несправедливости, и только двое-трое, так называемые хозяева, пользуются выгодами, хотя совсем не работают и презирают плохой ситец».

Большое место в творчестве Чехова занимает проблема счастья. Писатель-демократ видел, что в условиях пришибеевщины, торжества «мордастой пошлости», дикого разгула неправды счастье у человека отнято. «Есть счастье, а что с него толку, если оно в земле зарыто?» — говорит в рассказе «Счастье» старый пастух. — Так и пропадает добро задаром, без всякой пользы, как полова или овечий помет! А ведь счастья много, так много, парень, что его на всю бы округу хватило, да не видит его ни одна душа!».

Но Чехов не только говорил о невозможности счастья для тех, кто трудится в условиях капитализма. Он с замечательным вдохновением сказал о счастье, которое будет, которое придет и на которое имеет право трудящийся человек. Либеральным настроениям, распространенным среди буржуазной интеллигенции конца XIX века, народнической теории «малых дел» писатель противопоставил

смелую мысль о решительном преобразовании общества, о красоте человеческой жизни в будущем. «Человеку нужно не три аршина земли, — писал Чехов в рассказе «Крыжовник», — не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Чем дальше, тем сильнее и полнее звучит у Чехова вера в неизбежный приход новой жизни, в рассвет нового дня. Устами своего героя он говорил в «Трех сестрах»: «...готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скорее с нашего общества лень, равнодушные, предубеждение к труду, гнилая скука. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!».

Творчество Чехова, направленное против буржуазно-помещичьего строя, разоблачавшее пошлость и мертвечину застойной обывательской жизни, было проникнуто духом жизнеутверждения и огромной любви к людям. Чехов ярко показал стремление людей к будущей свободной жизни.

По свидетельству многих современников писателя, он в последние годы жизни, уже больной, прикованный к постели, проявлял глубочайший интерес к надвигающимся революционным событиям. Не случайна была его близость к Горькому, революционное значение творчества которого ярко обнаружилось уже при жизни Чехова.

Чехов не представлял себе конкретных путей и движущих сил революции, но его письма тех лет и воспоминания современников свидетельствуют о горячем желании понять характер нового общественного подъема, о глубоком интересе к тем новым силам, которые вступали на историческую арену.

Советское литературоведение опровергло ложь буржуазной критики об общественной пассивности Чехова, о его безразличии к вопросам современности и установило подлинное научное понимание его творчества.

Чехов разработал и утвердил новую литературную форму, форму короткого психологического рассказа, а своими пьесами создал новый, чеховский театр, изгнав со сцены все театральное-условное, нежизненное. Рассказы и повести Чехова лишены пространственных описаний, ненужных подробностей в характеристике героев. В его рассказах человеческие переживания выражены в предельно экономной, простой и ясной форме. «Как стилист», — писал Горький, — Чехов недостижим, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

В развитии русской общественной жизни Чехову принадлежит особое место. Он занимался исследованием Сахалина, который в царское время был местом каторги и ссылки, участвовал в народной переписи, занимался о постройке школ, работал врачом в деревенской больнице.

Вместе с Е. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко А. П. Чехов участвовал в создании программы молодого тогда Московского Художественного театра.

Пятидесятилетие со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова по решению ноябрьской сессии Всемирного Совета Мира отмечается во всех странах. В этом выражено признание Чехова сотнями миллионов людей, для которых он является не только великим художником, но другом и соратником в борьбе за мир, против человеческой ненависти тех, кто готовит массовое уничтожение народов. Все, кому дороги завоевания мировой культуры, кто хочет, чтобы мир процветал во всем мире, кто борется за то, чтобы никогда не возникало больше уничтожающее пламя войны, тот чтит память великого сына русского народа Антона Павловича Чехова.

А. КОТОВ.